

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 105

Февраль 2008 года

Жюли и компания Сарл Либерасьон против Франции [July and SARL Libération v. France] (жалоба N 20893/03)

Постановление от 14 февраля 2008 г. [Секция III]

Статья 10

Статья 10-1

Свобода выражения мнения

Вынесение обвинительного приговора директору издательства газеты за диффамацию ведущих следствие судей в статье, описывающей организованную гражданскими истцами пресс-конференцию. *Допущено нарушение.*

Факты

Дело касалось решения, вынесенного против французской ежедневной газеты Либерасьон и директора ее издательства Сержа Жюли в связи с диффамацией, осуществленной путем публикации статьи, касающейся уголовного расследования смерти французского судьи при подозрительных обстоятельствах во время зарубежной командировки. Статья, опубликованная под заголовком "Смерть судьи: вдова критикует судей и полицейских" ("Death of a judge: widow attacks judges and police"), описывала высказанные в ходе пресс-конференции комментарии по делу. Целью проведения конференции было обнародование официального требования вдовы покойного о проведении проверки действий судей, занимающихся уголовным расследованием. На том мероприятии расследование было подвергнуто критике. Соответствующие судьи, ведущие следствие, возбудили разбирательство о диффамации в отношении заявителей, утверждая, что четыре отрывка из статьи носили порочащий характер: "1. Предвзятое отношение. Она [вдова покойного] жалуется на предвзятое отношение судей. 2. Расследование дела проводится 'странным' образом. 3. [Председатель Союза судей], между тем, говорил о 'перечне ошибок'. 4. Потому, что они [судьи, проводящие расследование] действовали медленно". Уголовный суд оправдал двух заявителей. Только отрывок, упоминающий "предвзятое отношение судей" был признан порочащим. Однако, суд принял утверждение заявителей о том, что они действовали добросовестно, посчитав, что газета, сообщая о критике следствия, просто выполняла свою задачу по информированию общественности. Апелляционный суд отменил

оправдательный приговор заявителей в части. Он постановил, что в дополнение к утверждению о предвзятом отношении судей обвинение их в проведении следствия "странным" образом, также было порочащим. Суд посчитал, что соответствующие отрывки причинили вред чести и репутации двух судей, ведущих следствие. Однако, апелляционный суд не принял утверждение заявителей о добросовестности на том основании, что они явно не выполнили свои обязанности действовать предусмотрительно и соблюдать объективность. Серж Жюли был признан виновным в публичной диффамации государственных служащих и компания-заявитель была привлечена к гражданской ответственности. Серж Жюли был приговорен к штрафу в размере 10 000 франков (приблизительно 1 500 евро) и к выплате такой же суммы в качестве компенсации ущерба каждому из гражданских истцов, и был обязан опубликовать объявление в газете Либерасьон и в другой национальной ежедневной газете, излагающее основные положения решения. Апелляционный суд также обязал заявителей уплатить солидарно гражданским истцам 20 000 франков (приблизительно 3 000 евро) в качестве расходов, не оплаченных Государством. Заявители подали апелляцию по вопросам права ссылаясь, кроме всего прочего, на статью 10 Конвенции, но она была отклонена.

Вопросы права

Решение против заявителей представляло собой вмешательство в их право на свободу выражения мнения. Вмешательство было предусмотрено французским законом и преследовало правомерные цели защиты репутации соответствующих судей, ведущих следствие, и действующих как государственные служащие, и поддержания авторитета и беспристрастности судей.

Относительно вопроса о том, было ли вмешательство "необходимым в демократическом обществе", следует отметить, что пресса является одним из средств, с помощью которых политики и общественность могут проверить, исполняют ли судьи свои сложные обязанности способом, соответствующим целям, лежащим в основе возложенных на них задач. Это особенно заметно в настоящем деле, поскольку комментарии, сделанные на пресс-конференции, прямо касались судебного расследования важного уголовного дела, которое было исключительно широко освещено в средствах массовой информации. Пределы свободы усмотрения властей при оценке "необходимости" оспариваемых мероприятий, были, таким образом, узкими.

Европейский Суд считает доводы Апелляционного суда неубедительными. Соответствующая статья представляла собой сообщение о пресс-конференции, касающейся дела, которое уже было достоянием общественности, и у судов не было задачи подменять точку зрения прессы своей точкой зрения относительно того, какие методы изложения должны использоваться журналистами при распространении информации. Более того, статья правильно использовала условное наклонение и кавычки в нескольких местах для того, чтобы исключить любое смешение читателями заявлений, сделанных выступавшими и оценок, данных самой газетой. В интересах читателей каждый раз упоминались имена выступавших, и в результате, нельзя было утверждать, как это сделал апелляционный суд, что некоторые отрывки могли быть приписаны журналисту и, следовательно, заявителям. Более того, статья не обнаруживала никакой личной враждебности по отношению к судьям.

Пределы допустимой критики являются более широкими по отношению к государственным служащим, выступающим в официальном качестве.

Причины отклонения жалобы заявителей, указанные Кассационным судом, не были ни значимыми, ни достаточными, принимая во внимание то, что соответствующие судьи как государственные служащие, работающие на "основные институты Государства", могли быть в "допустимых" пределах объектом личной критики, выраженной не только в теоретической и общей манере. Относительно обоснования, данного Апелляционным судом на основе использования термина "странный", необходимо отметить, что это описание, хотя оно, определено, и не было лестным, приписывалось статьей одному из участников пресс-конференции и не использовалось журналистом лично. В любом случае, заявители даже не прибегли к определенной степени преувеличения или провокации, хотя это и разрешается при осуществлении журналистской свободы. Суд не считает соответствующие термины "явно оскорбительными" по отношению к двум соответствующим судьям и придерживается того мнения, что основания для вывода о недобросовестных действиях заявителей не согласуются с принципами, касающимся права на свободу выражения мнения и ролью прессы как "сторожевой собаки".

Постановление

Допущено нарушение статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 7 500 евро заявителям совместно.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int